

ОТЗЫВ

официального оппонента,
доктора педагогических наук, профессора
кафедры теории и истории педагогики
Ярославского государственного педагогического
университета им. К.Д. Ушинского, доцента
Даниловой Ларисы Николаевны

о диссертации **Долгановой Натальи Вячеславовны** по теме
«Нравственное воспитание в педагогике Р. Штайнера и К. Н. Вентцеля»,
представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических
наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история
педагогики и образования (педагогические науки)

Диссертационное исследование Н.В. Долгановой посвящено актуальной в отечественной педагогической науке проблеме – историко-педагогическому и сравнительному анализу подходов к нравственному воспитанию в наследии двух выдающихся представителей реформаторской педагогики начала XX в. – Рудольфа Штайнера и Константина Николаевича Вентцеля. **Актуальность темы** обусловлена комплексом взаимосвязанных социальных, культурных и собственно научных условий. К социальным условиям актуальности данной темы относится ценностная дезориентация подрастающего поколения в условиях агрессивной информационной среды и размывания моральных норм, требующая осмысления педагогического опыта разрешения противоречия между свободой личности и социальной ответственностью, накопленного в наследии теоретиков «свободного воспитания». Данная проблематика находит прямое отражение в государственной образовательной политике Российской Федерации, в частности, в Стратегии развития воспитания до 2030 г. и Указе Президента № 809 о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей на основе историко-педагогических традиций.

В собственно научном плане актуальность диссертации Н.В. Долгановой обусловлена пробелом в историко-педагогическом знании, суть которого в отсутствии специальных трудов со сравнением взглядов Р. Штайнера и К. Н. Вентцеля на нравственное воспитание при наличии многочисленных исследований о каждом из педагогов. Новизна выбранной проблемы заключается в переосмыслении самой категории свободы, поскольку исследование доказывает, что в концепциях Штайнера и Вентцеля она понималась не как вседозволенность, а как результат целенаправленного развития воли и внутренней дисциплины, что может представлять собой ресурс для проектирования воспитательной работы в современной школе.

Объект исследования (педагогическое наследие Р. Штайнера и К. Н. Вентцеля) полностью соответствует предметному полю педагогической науки и заявленной научной специальности, в частности. **Предмет** органично входит в структуру объекта, являясь его ключевым содержательным аспектом, и позволяет решить поставленные исследовательские задачи, не выходя в философию, причём сами задачи выстроены с безупречной логикой: от контекста и теоретических оснований — к компаративному анализу сущности нравственного воспитания и его практической реконструкции, что в полной мере соответствует цели исследования Долгановой Н.В. и подтверждает их методологическую состоятельность.

Обращает на себя внимание нетипичное для кандидатских исследований обилие указанных подходов (шесть), что может создавать впечатление об их номинальности. Однако с методологической точки зрения заявленный набор не является избыточным, поскольку каждый функционально ориентирован на решение конкретной задачи. Так, культурологический подход (со стр. 22 и далее) задаёт интерпретацию педагогических идей через призму различий в «ядре культуры» России и Германии. Системный подход (например, стр. 87–89) обеспечивает структурирование анализа нравственного воспитания как целостного процесса. Аксиологический (стр. 61–84) служит инструментом выделения и сопоставления нравственных ценностей. Цивилизационный и парадигмальный подходы (стр. 24–26) рассматривают творчество педагогов в контексте смены образовательных парадигм и обосновывают интернациональный характер реформаторской педагогики, а социокультурный (стр. 22–31) раскрывает обусловленность их взглядов конкретно-историческими условиями.

Такое сочетание подходов обеспечивает многоуровневое рассмотрение предмета и является оправданным. Более того, **методологические основы** раскрываются совокупностью использованных методов: источниковедческий анализ обеспечил реконструкцию ключевых идей на основе оригинальных трудов Р. Штайнера и К. Н. Вентцеля, историко-генетический метод позволил проследить эволюцию их педагогических взглядов в контексте социокультурных трансформаций рубежа веков, ретроспективный дал возможность воссоздать целостную картину организации нравственного воспитания в экспериментальных учебных заведениях, а сравнительно-исторический метод выступил инструментом выявления общего и особенного в подходах двух реформаторов. Особо интересным и новым в науке методом является использование концепции «ядра культуры» (С. Г. Новиков, К. М. Кантор) для объяснения различий в педагогических подходах Р. Штайнера и К. Н. Вентцеля к нравственному воспитанию. Примечательным соответствующим сравнительной педагогике инструментом стала использованная модель анализа российской и зарубежной воспитательных

систем (Вентцель — Штайнер), построенная на сопоставлении объектов на трёх взаимосвязанных уровнях: ценностно-целевом, содержательно-методическом и субъектном. Такая может применяться и в дальнейших компаративных исследованиях педагогических процессов. Очевидно, что сочетание методов обеспечивает достоверность и обоснованность полученных результатов.

Теоретические основы диссертационного исследования составляют положения и выводы ведущих отечественных историков педагогики и компаративистов (М. В. Богуславского, Б. Л. Вульфсона, Г. Б. Корнетова, Е. Ю. Рогачевой), раскрывающие логику развития реформаторского движения и специфику педагогической культуры России и Германии на рубеже XIX–XX столетий. Выбранные теории не противоречат друг другу, поскольку они направлены на выявление общего и особенного в генезисе и реализации идей нравственного воспитания в контексте «педагогики свободы». Автор опирается на широкий круг опубликованных и архивных материалов, включающий педагогические труды Р. Штайнера на немецком языке, философско-публицистические сочинения К. Н. Вентцеля, а также документы из личного фонда педагога в Научном архиве РАО. Это также позволяет заключить, что теоретические построения и выводы диссертации обладают высокой степенью достоверности.

Научная новизна диссертации Н. В. Долгановой является обоснованной. Полученные результаты находятся преимущественно на уровне дополнения с существенными элементами конкретизации имеющегося историко-педагогического знания. Автором разграничены ключевые категории педагогики свободы («свободное воспитание», «нравственная воля», «нравственность») применительно к концепциям Р. Штайнера и К. Н. Вентцеля, а также введены в научный оборот оригинальные немецкоязычные источники, что детализирует представления о практической организации вальдорфской школы. Работа существенно расширяет проблемное поле истории педагогики.

Новизна диссертации заключается в оригинальном компаративном анализе на системной основе. Сопоставление философско-педагогических взглядов Р. Штайнера и К. Н. Вентцеля — немецкого и русского педагогов — позволило не только выявить общее и особенное в их подходах к нравственному воспитанию, но и открыть новую грань проблемы, доказав зависимость содержания и методов воспитания от ментальных и культурных оснований при общей гуманистической и реформаторской направленности их учений. Диссертантом убедительно доказано, что разница влияния ментальности проявлялась в принципиально разной векторности педагогического воздействия: в российском социоцентрическом контексте Вентцель ориентировал содержание на «гармонию общественных отношений» и «план жизни», применяя методы самоуправления, коллективного труда и диалога для внешнего формирования нравственности через общинное взаимодействие, тогда как в

западноевропейском контексте духовной автономии Р. Штайнер выстраивал содержание вокруг антропософских этапов развития «тел», используя методы подражания, почитания авторитета, эвритмию и художественно-эпохальное обучение для раскрытия заложенного внутри природного нравственного импульса.

Значимым новым результатом является системная реконструкция процесса нравственного воспитания обучающихся в экспериментальных учебных заведениях К. Н. Вентцеля и Р. Штайнера начала XX в. Если ранее в историко-педагогической литературе организация этих учреждений описывалась преимущественно в общепедагогическом или социально-организационном ключе, то в диссертации Н. В. Долгановой определена и сопоставлена внутренняя логика именно нравственного воспитания в каждой системе. В положениях научной новизны этот результат неоправданно заужен до констатации «выявлено, что этически позитивное развитие у детей эмотивных, интеллектуальных и волевых качеств ... играли важную роль ...; установлены отличия в подходах руководителей ... к решению данной задачи» (стр. 12–13). Между тем автором осуществлена полноценная реконструкция двух моделей нравственного воспитания: у Вентцеля — через «план жизни» и пять нормативных оснований (стр. 74–75, 100–101), у Штайнера — через антропософскую возрастную периодизацию становления «тел» человека (стр. 106, 117–129). Установлено, что при общности исходных принципов (свобода как цель и результат, автономия школы от государства) педагогические подходы имеют существенные различия: у Штайнера они базируются на антропософии и идее «социальной трёхчленности», а у Вентцеля — на либерально-демократических убеждениях.

Диссертационное исследование Н. В. Долгановой определённо обладает и **теоретической значимостью**. Оно не только восполняет лакуну в истории педагогики, но и предлагает отрефлексированный категориальный аппарат и методологические ориентиры для дальнейшего развития теории нравственного воспитания. Теоретическая ценность работы видится в расширении представлений о реформаторской педагогике на основе применения методологии кросс-культурного анализа; в уточнении содержания категорий типа «нравственность» и «воля» путем выявления их принципиально различной онтологии (имманентно-духовной у Штайнера и социально-творческой у Вентцеля); а также в обосновании концепта «педагогическая община» в контексте нравственного воспитания, что также не указано автором среди пунктов теоретической значимости. Автором доказано типологическое единство педагогических систем К.Н. Вентцеля и Р. Штайнера как вариантов «педагогики свободы» при сохранении их цивилизационных различиях. Дана также характеристика ценностно-смыслового фундамента, объединяющего концепции, представлен анализ дидактических принципов, альтернативных традиционной школе.

Заявленная диссертантом сфера применения результатов

исследования выглядит обоснованной и четкой. **Практическая значимость** по сути имеет три конкретных адресата внедрения: на уровне общего образования - разработка программ воспитательной работы в современных школах; на уровне профессионального педагогического образования - обогащение содержания курсов истории педагогики; на уровне научно-методической работы - подготовка дальнейших исследований и учебно-методических пособий в области нравственного воспитания, истории педагогики и компаративистики.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются выбором методологических подходов и применением комплекса взаимодополняющих методов исследования, что гарантирует взаимопроверяемость и сопоставимость теоретических и эмпирических данных. Основные выводы логично вытекают из глубокого обобщения передового педагогического опыта практической организации учебно-воспитательного процесса в Вальдорфской школе и «Доме свободного ребёнка», верифицированы путём критического сопоставления авторских интерпретаций с массивом предшествующих и смежных работ в области реформаторской педагогики, а также опираются на широкий корпус аутентичных источников. Анализ плотно подкреплён цитированием первоисточников (работы К.Н. Вентцеля, лекции и беседы Р. Штайнера) и малоизвестными деталями практической организации жизни учебных заведений (от составления «естественных программ» до конкретных ритуалов и архитектурных решений). Лишь отдельные факты не подтверждены источниками и выглядят ошибочными (см. раздел Замечание), но снижают достоверности материалов и выводов в целом.

Достоверность обеспечивалась также параллельностью подачи и сравнения взглядов двух педагогов и их практики на протяжении всего текста. Несомненным достоинством работы является глубокий сравнительно-сопоставительный анализ, представляющий не просто параллельное описание двух систем, а их скрупулезное сравнение по единым основаниям: отношение к возрастной периодизации, содержание образования, методы нравственного воспитания и т.д. Диссертант не ограничивается рядоположенным изложением идей Вентцеля и Штайнера, а системно сопоставляет их концепции через призму категорий «свобода», «воля», «самоуправление». Такой ракурс позволяет увидеть как типологическую общность (оба — представители педоцентрической реформаторской педагогики), так и глубокие ментальные различия, укоренённые в разных педагогических культурах. Сам сравнительный анализ нравственного воспитания строился с учётом принадлежности Вентцеля и Штайнера к различным культурно-историческим контекстам, логичным образом повлиявшим на формирование их педагогических взглядов.

Исследование Н.В. Долгановой выходит за рамки узкопрофильного анализа истории нравственного воспитания и выступает также как

сравнительно-педагогическая работа об идеологии свободного воспитания и феномене реформаторской педагогики рубежа XIX–XX веков в целом. Через компаративное сопоставление педагогического наследия Штайнера и Вентцеля диссертация доказывает, что именно идея свободы – понимаемая как условие личностного самоопределения, отказ от авторитарного принуждения и создание диалогической образовательной среды – стала методологическим основанием, на котором базируются их модели нравственного становления личности. Сравнение двух новаторов, представляющих различные культурно-философские традиции (антропософскую и русскую космо-персоналистскую), позволяет выделить его универсальные константы реформаторского движения: педоцентризм, приоритет развития воли над интеллектом, школьное самоуправление и органичную интеграцию воспитания с жизнью, трудом и искусством. Исследование показывает, что педагогика свободы Штайнера и Вентцеля — не просто исторический опыт, а целостная альтернативная парадигма, где нравственное воспитание рассматривается как закономерный результат функционирования свободной, гуманистически ориентированной образовательной среды.

Поэтому диссертация безусловно **соответствует специальности 5.8.1. «Общая педагогика, история педагогики и образования»**. Автором указан только п. 7 из паспорта специальности, однако работа также отвечает другим пунктам: 8. «Исследования педагогического наследия выдающихся ученых и педагогов-практиков», 39 «Педагогическая компаративистика. Исследования состояния и тенденций развития педагогической теории и практики образования в различных странах/регионах мира», 26 «Теории и концепции развития, воспитания и социализации».

Автореферат в достаточной степени соответствует содержанию диссертации. Публикационная активность автора демонстрирует многолетнюю сфокусированную научную работу. Впечатляет большое для молодого ученого число опубликованных работ (30), каждая из которых отвечает теме диссертации, охватывая аспекты реформаторской педагогики, концепции свободного воспитания, нравственного воспитания, персоналии.

При общей положительной оценке проделанной работы подробное знакомство с текстом вызывает ряд **замечаний и вопросов**.

1. Исследование содержит ряд фактологических ошибок. Так, на с. 26 сказано, что педагогические идеи рубежа XIX–XX вв. легли в основу Яснополянской школы Толстого, хотя известно, что она существовала 1859-1862 гг. Авторский тезис о сокращении промышленного и сельскохозяйственного производства России, неэффективности реформ Витте и общем ухудшении социально-экономической ситуации рубежа XIX–XX вв. (с. 30) легко опровергается статистикой, зафиксировавшей кратный рост ключевых отраслей экономики России этого времени, положительную динамику

производства, развития медицины, образования. Ошибочным видится и причисление Гербарта к идейным источникам Вентцеля: «корни педагогики К. Н. Вентцеля следует искать в трудах И. Ф. Гербарта» (с. 40); аналогичная мысль высказана в отношении Штайнера (с. 40), однако педагогические взгляды Гербарта противоречат самой сути реформаторской педагогики, которая и возникла как антитеза авторитарной гербартианской системе. Протест против этой системы автор отметила (с. 16), и вместе подобные утверждения создают противоречие.

2. Положение на защиту № 2 гласит, что результаты опровергают «утверждение некоторых исследователей (Э. Шпрангер, Дж. Уолкер) о том, что реформаторская педагогика – это чисто немецкое явление». Поскольку ссылки на этих авторов в тексте отсутствуют, можно предположить, что речь идёт о немецком философе воспитания Эдуарде Шпрангере и австралийском историке образования Джеймсе Уолкере. Однако вряд ли есть работы этих известных авторов, где они отрицали международный характер реформаторской педагогики. Их логика и контраргументы автора не освещены в тексте исследования, но факт вынесен в результат исследования, что также не обеспечивает убедительности в данном аспекте.

3. Р. Штайнер и К. Н. Вентцель стремились преодолеть разрыв между этическим становлением личности и её духовным измерением. Как в их педагогических концепциях соотносятся категории нравственности, духовности и религиозности?

4. Заявленная цель исследования («выявить общее и особенное в подходах к нравственному воспитанию с целью использования рационального опыта в совершенствовании нравственного аспекта школы») при помощи фразы «с целью» сформулирована с заходом на перспективы применения полученных результатов. Элементы изученного опыта, которые можно использовать в современном образовании, указаны на (с. 104-105), но бегло, поскольку специальной соответствующей задачи не ставилось. Защищаемое положение № 9 о применимости подходов двух педагогов в совершенствовании современной воспитательной работы в школе тоже звучит обще. Отсюда возникает вопрос: Каковы же конкретные методы и подходы Штайнера и Вентцеля, полезные практике современного школьного воспитания, но отсутствующие в ней? Насколько, к примеру, применим в школе антропософский подход Штайнера как его эзотерическая система взглядов?

Заключение

Проведенный анализ работы позволяет сделать следующий вывод: диссертация Долгановой Натальи Вячеславовны по теме «Нравственное воспитание в педагогике Р. Штайнера и К. Н. Вентцеля», представленная на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной

специальности 5.8.1. - Общая педагогика, история педагогики и образования, в полной мере соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а автор исследования Долганова Наталья Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.1. - Общая педагогика, история педагогики и образования.

доктор педагогических наук, доцент
профессор кафедры

теории и истории педагогики ЯГПУ

Данилова Лариса Николаевна

10.06.2026

Выражаю согласие на обработку и представление
в Интернете персональных данных

10.06.2026

Данилова Лариса Николаевна

Информация об официальном оппоненте: Данилова Лариса Николаевна, доктор педагогических наук по научной специальности 13.00.01. - Общая педагогика, история педагогики и образования, доцент, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», профессор кафедры теории и истории педагогики, доцент.

Контактная информация:

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Адрес организации: 150000, г. Ярославль, Республиканская, 108/1

Сайт: yspu.org

Рабочий телефон: +7(4852) 30-56-61

E-mail: yar-da.l@mail.ru

С основными научными публикациями Ларисы Николаевны Даниловой можно ознакомиться на сайте elibrary.ru

Подпись

УДОСТОВЕРЯЮ

Начальник управления
и организационному обеспечению

Галиева Е.В.

